

Кто-то поработал над телом Чэнь Ю

Но она не осмелилась раскрыть личность Чэнь Ю. Ее доставили в поместье таким образом, чтобы проверить девственность. Это явно означало их нежелание того, чтобы она знала, где находится и кого осматривает.

Если она по глупости разоблачит все это, ее ждет только смерть.

Старушка быстро задумалась и очень скоро пришла к пониманию ситуации. Так что сказала с улыбкой:

- Юная госпожа, эта старая слуга раньше была бабушкой во дворце и неоднократно участвовала в осмотре благородных господ. Юная госпожа, не волнуйтесь, у этой старой служанки первоклассные глаза.

- Замечательно, - Чэнь Ю кивнула, ее выражение лица стало немного добрее, - тогда я побеспокою бабушку. Если тебе нужно мое сотрудничество, просто скажи моей служанке.

Йи Лин поклонилась бабушке.

Которая быстро сказала:

- Ночью слишком темно, поэтому мне нужно, чтобы кто-то держал свечу. Может, эта девушка зажжет пару свечей?

Йи Лин согласилась и пошла за ними, но бабушка продолжила:

- Молодая госпожа, пожалуйста, ложитесь на кровать и снимите штаны.

Чэнь Ю послушно сделала так, как ей сказали, без малейшего смущения дочери богатой семьи. Это привело бабушку в шок.

Если добавить к этому то, что Чэнь Ю не закрыла лицо вуалью или чем-то еще, а и показала ей свое лицо... Бабушка стала чувствовать себя еще более неуверенно.

В это время вошла Йи Лин с двумя зажженными свечами. Передав одну бабушке, она поставила другую в подсвечник.

Бабушка достала из принесенной сумки что-то похожее на деревянный зажим. Затем сообщила Йи Лин:

- Девочка, можешь опустить занавеску.

Йи Лин взглянула на Чэнь Ю и увидела ее кивок. Только потом она отступила на пару шагов, опустила занавеску и вышла на улицу.

Бабушка поднесла зажим в руке к нужному месту на теле Чэнь Ю. Когда свеча приблизилась, Чэнь Ю почувствовала небольшую боль. Сразу после она услышала, как бабушка резко вдохнула, казалось, испытав сильный шок.

Ее сердце затрепетало, и она мгновенно спросила:

- Что случилось?

Рука, державшая свечу, слегка дрожала. Услышав вопрос Чэнь Ю, она не знала, как ответить. Но подумав немного, сказала:

- Ни-ничего. Свет слишком тусклый, поэтому я не могу ясно видеть, - она говорила это, внимательно вглядываясь во что-то, но ее лоб хмурился все сильнее и сильнее, женщину начал переполнять страх.

Чэнь Ю лежала, так что не могла видеть ее выражение лица. Ее переполняла лишь тревога. Терпеливо подождав еще немного, она спросила еще раз:

- И что же? По-прежнему плохо видно?

Бабушка отпустила зажим и подняла свечу. Успокоившись, она сказала:

- Молодая госпожа действительно все еще невинна. Это то, что эта старая слуга может гарантировать.

Услышав это, Чэнь Ю почувствовала, как тяжелый камень упал с ее души. Увидев, что обследование завершено, она быстро села и снова оделась. А затем встала с кровати.

Йи Лин естественно услышала сказанное внутри. Безмерно счастливая за Чэнь Ю, она вошла в комнату:

- Молодая госпожа, вы, наконец, можете быть спокойны.

- Да, - она кивнула, сдерживая ликование. Взглянув на бабушку еще раз, она почувствовала, что той есть, что сказать. Но в этот момент она была слишком рада. Ее разум был яснее, чем обычно, и девушка могла сказать, что нынешний вид старушки, скорее всего, связан с деньгами. Она не могла не усмехнуться:

- Как эта молодая госпожа может задолжать такой слуге, как ты?

После того, как Чэнь Ю закатила глаза, вещи, которые бабушка хотела сказать, были проглочены обратно. Если подумать немного, то это действительно так. Как мог кто-то, кто смог что-то сделать с тем местом, считаться посредственным или заурядным? Если она выскажется, то сомневающаяся старшая молодая госпожа семьи Фэн не только не поблагодарит ее, возможно, человек, который принял меры, убьет ее. Она не из тех, кто принимает участие в такой плохой сделке.

Но она была совершенно неспособна понять, что Фэн Чэнь Ю осмелилась показать свое лицо и предстать перед ней только потому, что никогда не планировала оставлять ее в живых после проверки.

Затем бабушка увидела, как Чэнь Ю подняла руку и нежно крикнула:

- Выходи.

Скрытый охранник, который прятался в каком-то темном углу, увидел, что Чэнь Ю сделала ему знак и понял, что дела завершились. Не говоря ни слова, он бросился вперед и схватил бабушку за шею.

Жалкая старая служанка не успела даже пискнуть, когда ей свернули шею. Что касается секрета Фэн Чэнь Ю, то она унесла бы его с собой в могилу, не оставив никого, кто мог бы об этом знать.

Скрытый охранник проворно подобрал труп и исчез. Чэнь Ю внезапно начала громко смеяться, не заботясь о том, что сейчас была ночь.

На этот раз Йи Лин не остановила ее - знала, что молодая госпожа долго сдерживалась. Теперь, сумев, наконец, поднять голову еще раз, она могла смеяться, если хотела. Даже если бы это услышал кто-то другой, все было бы хорошо. Старшая молодая госпожа семьи Фэн была красавицей, способной вызвать крах стран. Она действительно не верила, что семья Фэн позволит ей стать пустым местом.

Чэнь Ю остановилась только полностью отсмеявшись. Но ее первоначальное ликование медленно схлынуло. Фэн Фэнь Дай и ее помолвка с пятым принцем походили на муху, влетевшую ей в горло. Ее так тошнило, что она не могла дышать.

Она подумала о том же, что сказала Фэн Юй Хэн. Его высочество старший принц высоко ценил ее, но она послушалась третьего принца, отдав полученный от него подарок. Но что насчет его высочества третьего принца? До этого момента он никак не выразил свою заинтересованность. Теперь у Фэнь Дай есть гора, на которую она может опереться, и если взять за основу личность этой девушке, то она наверняка бы стала злоупотреблять этим. А что насчет нее самой? На кого она могла положиться?

- Йи Лин, - она вспомнила о важном: - напиши письмо дяде завтра. Пусть он расследует дело его высочества принца Ли.

- Молодая госпожа считает странным, что принц Ли внезапно прислал кого-то обсудить брак с четвертой молодой госпожой?

- Дело не в этом, - Чэнь Ю покачала головой, - основываясь на том, что сказала Фэн Юй Хэн, это что-то связанное с белым хрусталем, это заставило принца Ли проявить интерес, особенно серьги. В любом случае, это не главное.

- Тогда главное...

- Это бабушкино отношение! - Чэнь Ю вспомнила об этом, ей стало очень любопытно. - Фэнь Дай - дочь наложницы, так что если бы она могла выйти замуж за принца в качестве второй принцессы, это было бы здорово. Но ты тоже видела, что бабушке не очень понравилась эта идея. На самом деле она даже пыталась отвергнуть предложение. И Ан Ши тоже, казалось, не одобряла этот брак. Пусть третий дядя прояснит для меня эту ситуацию. Если этого не сделать, мне будет не по себе...

- Молодая госпожа, не волнуйтесь, - кивнула Йи Лин. - Завтра утром эта слуга первым делом напишет письмо.

Мастер и служанка обсуждали это до поздней ночи, прежде чем улечься спать. Чэнь Ю счастливо видела приятные сновидения. Сначала ей снилось замужество с его высочеством седьмым принцем, Сюань Тянь Хуа, потом - что ее будет сопровождать его высочество третий принц, Сюань Тянь Е. В конце концов, ей приснилось, что его высочество старший принц лично посетил поместье, чтобы обсудить брак, дав понять всем, что чрезвычайно ценит ее.

На следующий день она проснулась очень рано и поспешно приказала Йи Лин помочь ей умыться. Затем она с гордым выражением пошла отдать дань уважения основательнице во двор Изящного спокойствия.

Но когда она добралась, то обнаружила, что людей, которые пришли отдать дань уважения, очень мало. Хань Ши и Фэнь Дай не пришли, и Фэн Юй Хэн не пришла. Были только Ан Ши и Сян Жун, а Цзинь Цзен сообщила о болезни. Ее желание покрасоваться резко пропало.

В этот самый момент Фэн Фэнь Дай, пребывая в хорошем настроении, выгнала Хань Ши из поместья. Сев в карету, они готовились выйти и прогуляться по улицам.

Как дочь наложницы, Фэнь Дай очень редко покидала поместье. Если добавить к этому то, что у Хань Ши не имелось ни семейной помощи, ни магазинов, чтобы поддержать их, они могли рассчитывать только на ежемесячное пособие, предоставляемое поместьем. У них действительно не было других свободных денег, чтобы купить вещи.

Но теперь все было по-другому. Фэнь Дай помолвлена с дворцом Ли. Как бы ни была несчастна основательница, ей все равно пришлось дать немного больше, поэтому она объявила об увеличении их ежемесячного пособия в три раза.

Теперь девушке потакали. Несмотря на то, что его высочество пятый принц не обладал хорошей репутацией, он все еще был принцем. Теперь, когда ситуация при дворе была не ясна, никто не мог гарантировать, какой принц станет наследным. В то же время, никто не мог гарантировать, превратится ли Фэнь Дай в такую же красавицу, что и Чэнь Ю, когда ей исполнится пятнадцать.

Они обе являлись дочерьми Фэн Цзинь Юаня, но Хань Ши выглядела гораздо лучше, чем Чэнь Ши. Фэнь Дай была еще юна, ее внешность еще только формировалась, так что, если она в конечном итоге стала бы необыкновенной красавицей?

Основательница думала, что если нет никакого способа изменить этот брак, то она могла только надеяться, что пятый принц будет относиться к Фэнь Дай лучше, чем к другим женщинам. К счастью, при поддержке поместья премьер-министра, пока Фэнь Дай играла умнее остальных, она будет обладать надлежащим положением в пределах дворца Ли.

Короче говоря, ей нужно было пространство для маневра. Основательница ясно понимала это, поэтому, когда Фэнь Дай пришла во двор Изящного спокойствия, чтобы попросить разрешения покинуть поместье, она с радостью согласилась. Она не только согласилась, но и дала Фэнь Дай пятьдесят таэлей, для того, чтобы она и Хань Ши могли купить себе что-нибудь.

Фэнь Дай никогда не получала такого обращения, а основательница никогда не относилась к ней так хорошо. Она надеялась, что Хань Ши сможет родить ей младшего брата, а затем сделает все возможное, чтобы занять позицию главной жены в поместье Фэн. Тогда она тоже сможет греться в лучах славы. Она никогда не думала, что посещение банкета по случаю дня рождения во дворце Юань позволит ей войти в круг общения принца.

Сидя в карете, Фэнь Дай, чем больше она думала об этом, тем становилась все более довольной

собой. Чувствуя невероятную гордость за себя, она пребывала в невероятно приподнятом настроении.

Хань Ши наблюдала за Фэнь Дай и тоже чувствовала себя счастливой. Возможность выйти замуж за принца, даже в качестве второй принцессы, была небесной благодатью для дочери наложницы. Это также позволило бы ей, как биологической матери, также наслаждаться некоторыми знаками внимания.

Но...

Она украдкой приложила руку к нижней части живота и вдруг почувствовала некоторое сожаление. В то время она слишком поспешила. Если бы она подождала еще немного, может быть, ей не пришлось бы так рисковать?

- Что с тобой? - Фэнь Дай могла видеть, что с выражением лица Хань Ши было что-то не так, и не могла не нахмуриться. - Мы вышли поиграть, не должны ли мы быть счастливы? С тех пор, как ты вошла в поместье Фэн, ты, вероятно, могла бы на пальцах одной руки подсчитать количество раз, когда ты выезжала из него, не так ли? Почему у тебя такое грустное лицо?

- Грустное? - Хань Ши заставила себя улыбнуться. - Я просто подумала, почему старейшая госпожа, кажется, не решается согласиться, даже несмотря на то, что это очень хороший брак?

Услышав это, Фэнь Дай рассердилась:

- Разве когда-нибудь эта старая карга относилась ко мне хорошо? Теперь, когда она видит, что у меня есть гора, на которую можно опереться, то, что она недовольна - нормально. По крайней мере, в будущем она больше не сможет относиться ко мне так, как в прошлом. Неважно, как мало, но она все равно должна отдать его высочеству пятому принцу дань уважения. Подумай об этом, когда я пошла просить о поездке из поместья этим утром, разве она не согласилась и не дала мне денег?

- Ты права, - Хань Ши кивнула.

- Но ты не должна быть небрежной, - Фэнь Дай сменила тему: - Твой живот должен быть более или менее надежным. В ближайшие дни я приглашу в поместье доктора, чтобы он проверил твое тело. Безопаснее всего - это родить сына.

Хань Ши была поражена:

- Что? Разве брак между тобой и его высочеством пятым принцем зависит от того, рожу я сына или нет?

Фэнь Дай закатила глаза и сказала:

- Какое отношение имеет рождение сына ко мне и его высочеству пятому принцу? Ты можешь хоть немного больше подумать о будущем? Как только ты родишь сына, я стану будущей второй принцессой дворца Ли. Так что не лучше ли нам стать главной женой и дочерью первой жены поместья Фэн? Как только это будет так, подумай вот о чем: может ли его высочество пятый принц сделать дочь первой жены из поместья достойного премьер-министра просто второстепенной принцессой? Отец вряд ли будет доволен этим. Так что, - она скривила уголки

губ, - если мы возьмем под контроль поместье Фэн, то должность официальной принцессы дворца Ли станет моей через пять лет!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/396865>